

ПРЕРВАННАЯ ПЕСНЯ ПАМЯТИ ДИНА РИДА

Наверное, он мог выбрать себе и другой путь. Во всяком случае, положение семьи, в которой он родился, позволяло обеспечить себе безбедное существование и стать «добропорядочным американцем». Не было бы тогда изгнания из родной страны, скитаний по свету, застенков в Уругвае и Аргентине, выдворения из стонущей под пятой фашистской хунты Чили. Была бы размеренная жизнь в стране «равных возможностей и всеобщего процветания». Но тогда не было бы **ДИНА РИДА**. Такого, каким мы его знаем и каким он навсегда запомнится нам, — талантливого певца и киноактера, неустанного борца за мир и справедливость. Он выбрал этот путь и шел им до конца.

Кассету с записью его голоса я храню с июля прошлого года, когда он был гостем XII Всемирного. «Да, я по-прежнему гражданин США. Этого они лишит меня не могут, хотя дорога на родину мне закрыта. Вот дочка уже совсем взрослая, а я с нею только здесь, в Москве, смог встретиться. Фестиваль помог... Впрочем, один раз я извлек выгоду из своего американского паспорта — беспрепятственно попал в Чили. Но когда власти спохватились...» На открытые репрессии против пусть и неугодного Белому дому, но все-таки американца они не решились, тем более что сами дали разрешение на въезд.

На фестивале он был, пожалуй, самой популярной фигурой. На пути от машины до лифта, в холле гостиницы он успевал раздать

десятки автографов и ответить на несколько дюжины вопросов. Дни были распланы по минутам. Казалось, редкое мероприятие фестивальной программы обходилось без его участия. А еще съемки, переговоры в Госкино, встречи на телевидении, записи на студии. И при этом чуть стеснительное: «Знаете, я люблю утром подольше поспать. Позвоните часов в восемь — в половине девятого».

Магнитофонная лента снова доносит его голос: «Нет, я настаиваю на том, чтобы наши народы обязательно друг друга полюбили. Да это, наверное, и невозможно, чтобы все люди на земле воспылали друг к другу самыми нежными чувствами. Любовь и вражда — это крайности. Можно же ведь оставаться добрыми соседями... Можно и нужно, особенно сейчас, когда достаточно одного неосторожного движения, и весь наш цветущий мир превратится в безжизненную пустыню... В жизни надо быть оптимистом и мечтать о радуге. А она всегда появляется после дождя — жизненных невзгод и ненастий. Но чтобы ее увидеть, надо через эти дожди пройти».

Потом он, помню, виновато развел руками: настало время телевидения. Мы вышли в полутемный холл, где уже были установлены камеры, осветители пробовали свою аппаратуру. Режиссер попросил его что-нибудь сыграть. Дин взял гитару и начал чуть слышно перебирать струны. Таким он и остался на моем снимке.